

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Данный перевод не имеет обязательной силы для Суда. Для дополнительной информации см. указание на копирайт в конце данного документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 155
Сентябрь 2012

Эжитим ве Билим Эмекчилери Сендикас против Турции - 20641/05

[*Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası v. Turkey*]

Постановление от 25.9.2012 [Секция II]

Статья 11

Свобода собраний

Роспуск профсоюза за его поддержку права на образование на родном языке, отличном от государственного: *нарушение*

Факты: В своем уставе организация-заявитель, Союз трудящихся в области образования и науки, защищала "право всех членов общества, на равных и свободных условиях, получать демократическое, светское, научное бесплатное образование на своем родном языке". В феврале 2002 года губернатор области потребовал исключить из устава формулировку "родной язык" как несовместимую с Конституцией. Затем, в марте 2002 года губернатор обратился в прокуратуру с ходатайством об инициации процесса по роспуску союза вследствие невыполнения требований по изменению устава. В июле 2002 заявитель изменил проблематичный параграф на формулировку "право всех членов общества получать образование на своем родном языке". Прокурор прекратил производство по роспуску союза, отметив, в частности, что по соответствующему вопросу велись оживленные дебаты и что его нужно было ставить на повестку парламентской сессии, а также что для принятия шагов по роспуску союза было выбрано неподходящее время. В октябре 2003 года по настоянию начальника штаба Вооруженных Сил губернатор потребовал от заявителя исключить проблематичную формулировку из устава союза. Впоследствии, он опять обратился к прокурору с заявлением о роспуске союза, и в июле 2004 года прокурор направил в суд представление о роспуске союза. Суд по трудовым вопросам прекратил производство по делу о роспуске на основании того, что формулировка устава не ставила под угрозу территориальную целостность нации или государства, а также не подвергала

риску существующие границы Турецкой республики. Прокурор обжаловал данное решение. Кассационный суд отменил решение суда по трудовым вопросам, но и при повторном рассмотрении дела суд по трудовым спорам пришел к своему изначальному выводу. В июле 2005 года союз исключил формулировку "родной язык" из устава.

Право: Статья 11. Процедура, инициированная против организации-заявителя представляла собой вмешательство в право союза на свободу собраний и объединений, лишая его возможности коллективно или в индивидуальном порядке добиваться целей, заявленных в своем уставе. Вмешательство было предписано законом и преследовало законную цель предотвращения беспорядков и защиты национальной безопасности и территориальной целостности государства. Остается рассмотреть вопрос о том, являлось ли данное вмешательство "необходимым в демократическом обществе" для достижения своих законных целей.

Две процедуры были инициированы против заявителя за отстаивание права на обучение "на родном языке". В первый раз производство было прекращено. Во второй раз, вследствие вывода Кассационного суда о несовместимости устава с Конституцией и с принципом унитарного государства, союз был вынужден убрать из текста проблематичную формулировку во избежание своего роспуска. Тем не менее, проблемный пассаж не содержал ни призыва к насилию, ни ссылок на какие-либо другие незаконные действия, необходимые для достижения цели. Принцип, который отстаивал заявитель, не противоречил фундаментальным принципам демократии. Кроме того, проблематичная формулировка должна была рассматриваться в контексте дебатов о проблеме преподавания на родном языке, ведущихся на тот момент в обществе. Подобное предложение могло негативно отразиться на определенных убеждениях большинства населения. Тем не менее, надлежащее функционирование демократии требует проведения общественных дебатов для поиска решений вопросов, вызывающих широкий политический или общественный интерес. Помимо этого, последний отчет Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRI) по Турции указывал на присутствие турецких детей, родным языком которых являлся не турецкий, а абхазский, адыгейский или курдский. В этой связи, закон от 3 августа 2002 года предусматривает положение об открытии частных занятий для обучения языкам и диалектам, отличных от турецкого языка. Данный подход законодательства идет вразрез с позицией национальных судов в отношении признания содержания устава союза антиконституционным. Цель, провозглашенная в уставе, не представляла угрозы национальной безопасности или общественному порядку. Основания, приведенные Кассационным судом были недостаточными и нерелевантными, а также непропорциональными по отношению к преследуемой цели. Судебное разбирательство вопроса о роспуске организации-заявителя, которое, в конечном итоге, вынудила заявителя изменить текст устава, убрав из него формулировку "получать образование на своем родном языке", не могло обоснованно считаться обусловленным острой социальной необходимостью.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 10: Данное положение Конвенции включает право на свободу получать и распространять информацию и идеи на любом языке, позволяющем принимать участие в общественном обмене культурной, политической и социальной информацией и идеями любого толка. Вторая процедура по рассмотрению вопроса о роспуске организации-заявителя являлась вмешательством со стороны национальных органов власти в право союза на свободу слова. Данное вмешательство было предписано законом и служило законной цели предотвращения беспорядков и защиты национальной безопасности и территориальной целостности государства.

Проблематичный пассаж устава союза защищал идею обучения на "родном языке". В турецком контексте принимая эти слова буквально, данное положение устава можно понять как защищающее право обучения на турецком в качестве родного языка. Учитывая исторический и социальный контекст страны, родным мог быть и не турецкий язык. На тот момент в закон были внесены изменения, позволяющие турецким гражданам получать частное образование на родном языке, не являющимся турецким. В дополнение к этому, проблемная часть устава не содержала призыва к насилию, вооруженному сопротивлению или восстанию, не способствовала разжиганию ненависти и не представляла угрозы территориальной целостности государства. Таким образом, судебное разбирательство по вопросу о роспуске союза, обязывающее заявителя исключить проблематичную формулировку из своего устава, не являлось ни пропорциональным средством для достижения преследуемых целей, ни необходимым в демократическом обществе.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 7,500 евро в качестве возмещения морального вреда. Требования по возмещению материального ущерба отклонены.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека

Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет для Суда обязательной силы.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Данный перевод не имеет обязательной силы для Суда. Суд также не несет ответственности за качество перевода. Текст можно загрузить из базы данных HUDOC Европейского Суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы, в которую Суд его передал. Текст разрешается воспроизводить в некоммерческих целях при условии указания полного названия дела и обозначенной выше ссылки на копирайт. В случае намерения использовать любую часть данного перевода в коммерческих целях, - пожалуйста, свяжитесь с publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not

bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante: publishing@echr.coe.int